

О РИТМООБРАЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ЕДИНИЦ¹

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. nvbogdanova_2005@mail.ru

Татьяна Юрьевна Шерстинова

к. филол. н., старший научный сотрудник

Институт филологических исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. sherstinova@gmail.com

Анна Игоревна Кислощук

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. reliable92@inbox.ru

В статье рассматривается одна из особенностей русской устной спонтанной речи: ее ритмизованность, выражающаяся в изохронности частей, составляющих небольшие фразы/реплики. Материалом исследования стали два блока Звукового корпуса русского языка – сбалансированная аннотированная текстотека (САТ) и корпус речи повседневного общения «Один речевой день» (ОРД). САТ содержит тексты монологической речи, ОРД по преимуществу – реплики диалогов и полилогов. Экспериментальной проверке в работе подвергается гипотеза о том, что одним из средств создания такой изохронности являются дискурсивные единицы русской речи, такие как *вот, ну, там, короче* и мн. др.

Ключевые слова: русская устная спонтанная речь; Звуковой корпус; монологическая речь; диалог/полилог; речевой ритм; изохронность; дискурсивные единицы.

Корпусный подход к описанию многих языковых явлений открывает богатые возможности как для их интерпретации, так и для постановки новых проблем и определения новых аспектов анализа языка и речи. Давно замечено, что «исследование устной речи предполагает <...> учет ее реальных механизмов. <...> Только исследуя реальную речь, можно обнаружить лежащие в ее основе механизмы. При такой постановке проблемы решение следует искать скорее в самом материале, во всяком случае, начинать движение именно от него» [Верхолетова 2010: 34].

Основой для настоящего исследования стал Звуковой корпус русского языка (ЗКРЯ), включающий два различно организованных модуля: сбалансированную аннотированную текстотеку (САТ, монологическая речь) и блок «Один речевой день» (ОРД, преимущественно диалоги и

полилоги) (подробнее см., например: [Звуковой корпус... 2013a]). В блок САТ вошли устные спонтанные монологи разного характера (рассказы, пересказы, описания зрительного ряда), записанные от различных профессионально ориентированных групп носителей языка (медиков, юристов, «компьютерщиков», преподавателей – филологов и философов, а также студентов – филологов и нефилологов). Блок ОРД содержит максимально естественную повседневную речь самых разных информантов и их коммуникантов, собранную по методике 24-часовой записи (речь «с диктофоном на шее»).

Материал Звукового корпуса анализируется в настоящее время практически на всех языковых уровнях: *фонетическом* (функционирование редуцированных форм русской речи, вокалическое сандхи на словных стыках, гезитационные явле-

ния разного типа, темп речи и т.п.), *морфологическом* (дистрибуция частей речи, реализация грамматических флексий, функционирование в речи служебных слов, некоторых грамматических форм и пр.), *лексическом* (общие и социально- и психологически ориентированные частотные словники, фиксация всего «нового» в лексике в интересах так называемой *речевой лексикографии*), *синтаксическом* (синтаксический строй текстов разного типа и корреляции с психосоциальными характеристиками говорящих), собственно *дискурсивном* (анализ повторов, самоперебивов и случаев самокоррекции, коммуникативных установок и стратегий говорящего в разных типах текстов, элементов метакоммуникации, отличающих именно спонтанную речь и зависящих как от типа текста, так и от характеристик говорящего) и *паралингвистическом* (функции

смеха и вздохов в спонтанной речи) (многое из этого см.: [Звуковой корпус... 2013 а, б]).

В самое последнее время в поле зрения исследователей и разработчиков Звукового корпуса попало явление, находящееся на стыке разных уровней: фонетического, лексического, дискурсивного и синтаксического, а именно – некоторая ритмизованность нашей повседневной устной речи.

Наблюдения над звучащим материалом позволили предположить, что «при порождении фраз в спонтанной речи имеет место тенденция к относительной изохронности составляющих их частей» [Шерстинова 2010: 109]. Особенно хорошо эта изохронность видна при аннотировании небольших – двух- или трехчастных – реплик диалога (рис.1–3).

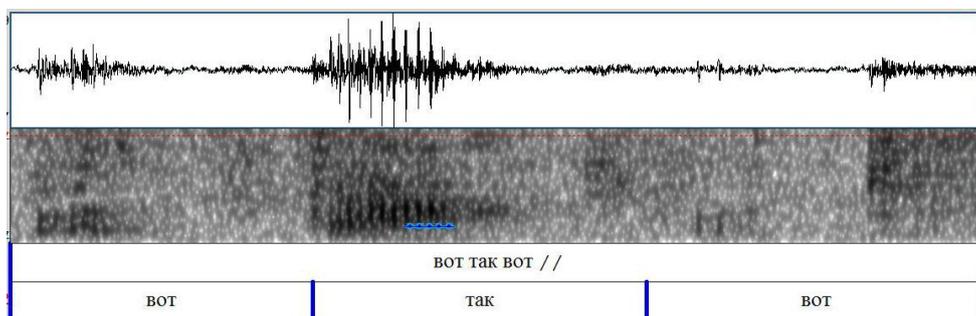

Рис. 1. Осциллограмма и три изохронные части фразы *Вот так вот* (ОРД)

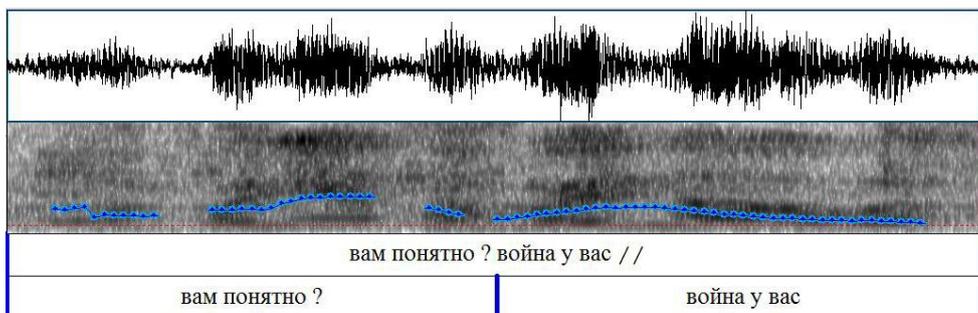

Рис. 2. Осциллограмма и изохронные части реплики *Вам понятно? Война у вас* (ОРД)

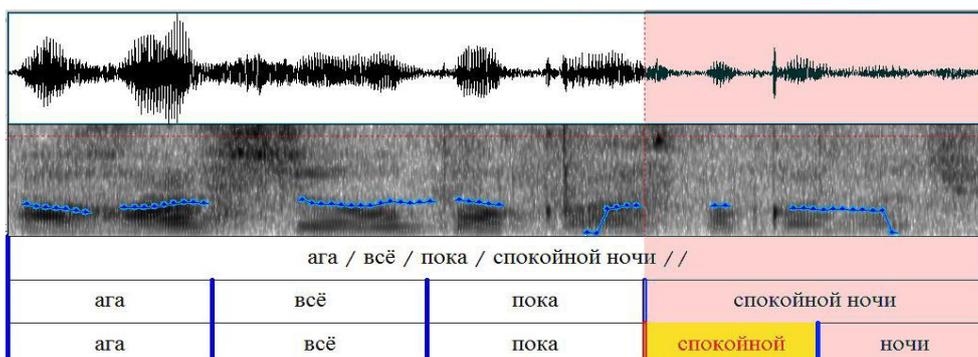

Рис. 3. Осциллограмма и изохронные части реплики *Ага, всё, пока! Спокойной ночи!* (ОРД)

Видно, что изохронными (примерно равными по длительности) могут быть как части односинтагменной фразы (рис.1), так и разные синтагмы одной фразы или реплики (рис.2–3). Ниже при-

ведены фрагменты расшифровок материала корпуса ОРД, содержащие выявленные ритмизованные фразы/реплики:

Фрагмент 1

Begin Time - hh:mm:ss.ms	Speaker	Fraser
00:02:20.470	И22	<i>ну вот с этими ботинками / пальто смотрится совершенно иначе //</i>
00:02:23.640		<i>*П</i>
00:02:24.180	И22	<i>мне больше нравится //</i>
00:02:25.212		<i>*П</i>
00:02:25.518	Ж1@И22	<i>а ну да / оно спортивного типа // @ да да //</i>
00:02:27.260		<i>*П</i>
00:02:29.810	Ж1	<i>вид спортивный //</i>
00:02:30.560		<i>*П</i>
00:02:31.780	Ж1	<i>вот так вот //</i>
00:02:32.412		<i>*П</i>

Фрагмент 2

Begin Time - hh:mm:ss.ms	Speaker	Fraser
00:00:00.000		<i>*П</i>
00:00:03.270	Ж1	<i>прикинь / она уже полчаса едет //</i>
00:00:04.976		<i>*П</i>
00:00:05.444	И21	<i>кто ?</i>
00:00:05.678		<i>*П</i>
00:00:06.250	Ж1	<i>Вика //</i>
00:00:06.740		<i>*П</i>
00:00:07.410	И21	<i>Вика ?</i>
00:00:07.787		<i>*П</i>
00:00:08.031	Ж1	<i>угу //</i>
00:00:08.367	НМ	<i>вам понятно ? война у вас //</i>
00:00:09.614	И21	<i>там чего / пробка ?</i>
00:00:10.410		<i>*П</i>
00:00:10.870	НМ	<i>уйди отсюда //</i>
00:00:11.202	И21	<i>понятно //</i>
00:00:11.722		<i>*П</i>
00:00:12.851	И21	<i>*Н</i>
00:00:13.950	И21	<i>начальник может позвонить блин //</i>
00:00:15.450	НМ	<i>сколько ещё / год остался войне ?</i>
00:00:16.970	Ж1	<i>эх ! *С</i>

Фрагмент 3

Begin Time - hh:mm:ss.ms	Speaker	Fraser
00:09:14.080	И04	<i>а ты знаешь / вот я пока доехала / я уже проголодалась / я могу ещё и поесть // *П у меня есть кусок индейки / я его доем пожалуй //</i>
00:09:20.070		<i>*П</i>
00:09:20.970	И04	<i>ага / всё / пока / спокойной ночи //</i>
00:09:22.800		<i>*П</i>
00:09:24.640	И04	<i>ну я ... *П ладно / чеснок отдельно / индейку отдельно //</i>
00:09:27.400		<i>*П</i>
00:09:28.340	И04	<i>ага / всё / пока //</i>

О речевом ритме писали многие, ср.: «В основе ритмической организации человеческой речи лежит тот естественный, первичный ритм, который характеризует деятельность человеческого организма и, в частности, человеческое дыхание. <...>. Ритм речи является ... результатом закономерного повторения каких-либо однородных элементов речи, характер которых определяется составом данного языка. <...> Единицами речевого ритма становятся слово или группа слов, отграниченные от последующих при помощи интервала – сильной паузы – и соизмеряющиеся с другими единицами благодаря повторению однородных словесно-звуковых особенностей» [Тимофеев 2013]. И.Г.Торсуева также определяет речевой ритм как «одно из проявлений фундаментальной закономерности природы, ее ритмичности», отмечая при этом, что ритм «наиболее ярко выражен в стихотворных текстах, наименее – в спонтанной диалогической речи» [Торсуева 1990: 416]; см. также высказывание: «Как элемент звучания речевого ритм опирается на физиологические основы, на ритм дыхания. Как элемент формы речи, выполняющей коммуникативную функцию, ритм соотносится со смыслом» [Черемисина-Ениколопова 1999: 39]. Многие лингвисты отмечают тем не менее, что «в разговорной речи встречаемся лишь с элементами ритма» [Бобров 2013], и все исследователи сходятся во мнении, что «речевого ритм мало изучен» [Торсуева 1990: 416], что и позволяет нам поставить этот вопрос еще раз, уже на объемном материале Звукового корпуса, фиксирующего и монологическую, и диалогическую/полилогическую речь.

Дополнительным толчком к проведению настоящего исследования послужил анализ тех элементов звуковой цепи, которые в естественной коммуникации почти утрачивают свое лек-

сическое значение, но при этом начинают выполнять разнообразные функции: частицы (*вот, ну, да*), разговорные союзы и предлоги (*типа, как бы*), десемантизированные наречия (*там, так*), местоимения (*это, это самое, того*) и глаголы (*знаешь, понимаешь, скажем, слушай*), дискурсивные (вводные и т. п.) слова (*в общем, значит, так сказать, короче говоря*), конструкции, сходные с фрагментами сложноподчиненного предложения, – (*я*) (*не*) *думаю (что)*, (*я*) *не знаю, боюсь (что)*, *как его (ее, их)* – и нек. др. Все их можно объединить термином «дискурсивные единицы», а критерием выделения считать некоторую их клишированность, встречаемость в высказываниях многих говорящих. В ряду функций таких единиц исследователи выделяют и ритмообразующую (см., например: [Розанова 1983: 36; Прокуровская 1974: 120]). А Н.Д.Арутюнова приписывает эту функцию самому дискурсу, называя ее «автодирижированием» [Арутюнова 2000: 137].

Ясно, что ритм в естественной речи создается прежде всего просодическими средствами: темпом, паузацией, чередованием ударных и безударных гласных, включая «всю систему ударений – от словесного до разнообразных смысловых» [Черемисина-Ениколопова 1999: 38], и т.п. Но, надо полагать, не последнюю роль в создании «гармонии речевого потока» играют и дискурсивные единицы как функциональные элементы звуковой цепи. Работа с корпусом звучащего материала позволяет проверить эту гипотезу и найти реальные экспериментальные данные в ее пользу.

Анализ материала Звукового корпуса выявляет немало случаев, когда изохронность создается именно с помощью таких дискурсивных единиц (рис.4–7):

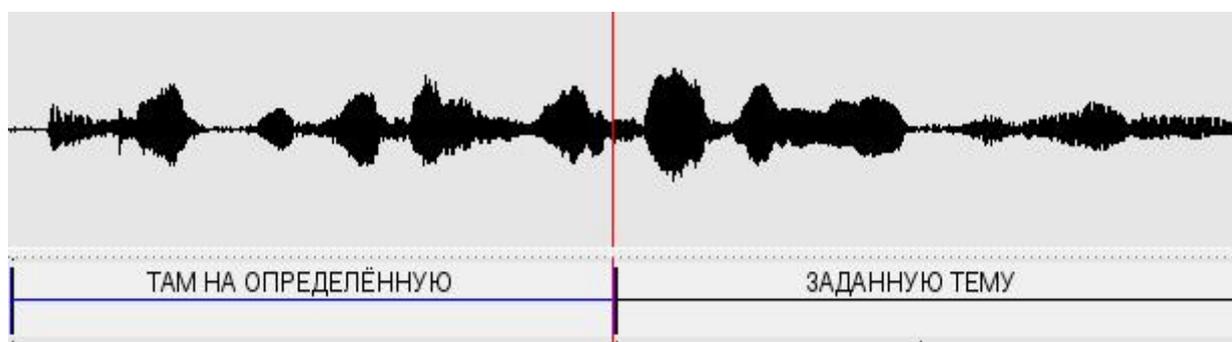

Рис. 4. Осциллограмма и изохронные части фразы *там на определённую | заданную тему* (ОРД)

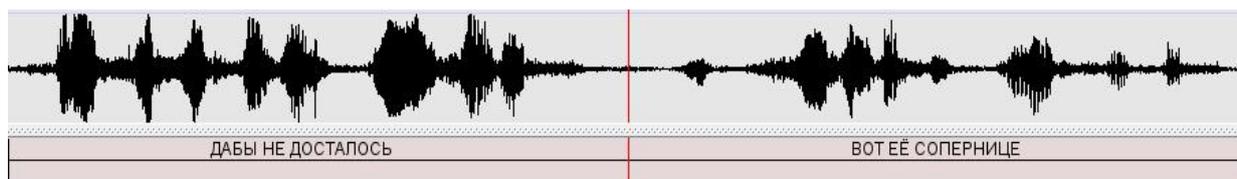

Рис. 5. Осциллограмма и изохронные части фразы *дабы не досталось* / *вот её сопернице* (САТ)

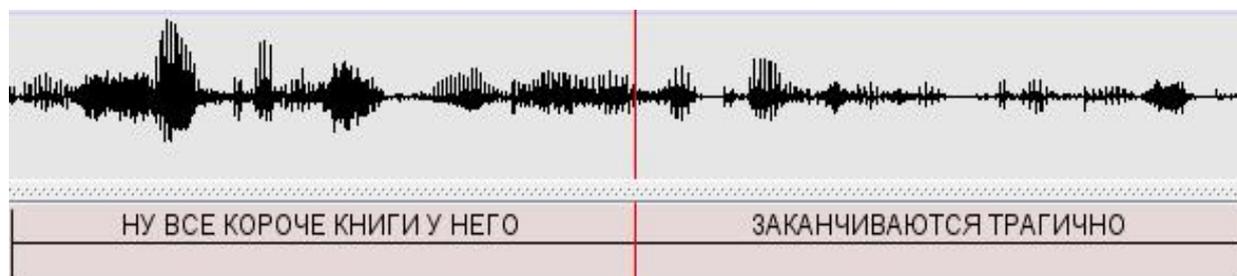

Рис. 6. Осциллограмма и изохронные части фразы

ну все короче | *книги у него* | *заканчиваются* | *трагично* (ОРД)

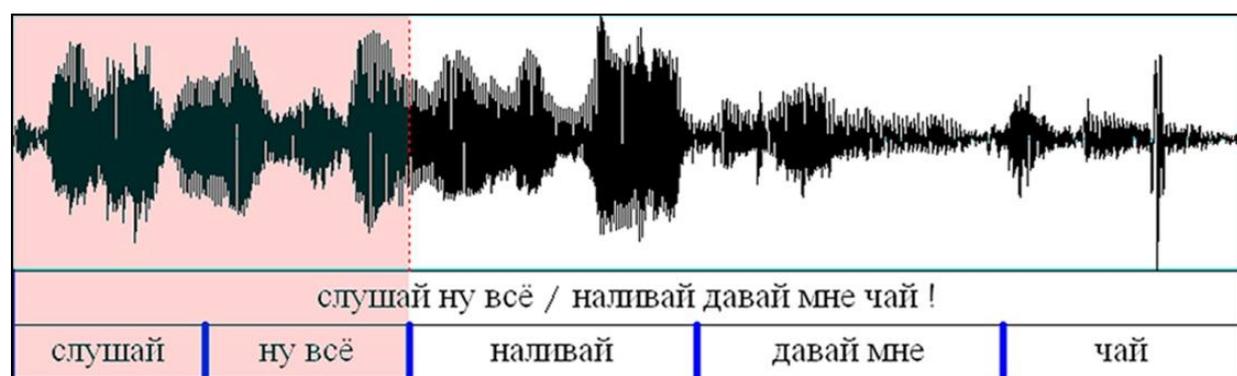

Рис. 7. Осциллограмма и изохронные части фразы
Слушай | *ну всё* | *наливай* | *давай мне* | *чай!* (ОРД)

Ср. соответствующий фрагмент из САТ:

- *более того // когда я приношу / э-э горькие одуванчики / с улицы / для того чтобы / э-э покормить черепаху / собака их съедает // дабы не досталось вот её сопернице.*

Единицы *вот*, *там*, *ну*, *короче*, *слушай*, *может быть*, *давай* – явные ритмообразующие дискурсивные единицы, с которых можно начать полный реестр таких элементов русской речи (см., например, о слове *вот* в этой функции: [Kysloshchuk 2012]).

В таблице ниже приведены фрагменты спонтанной речи (односинтагменные фразы) из материалов САТ и ОРД, в которых выделяются изохронные (или псевдоизохронные) части и кото-

рые одновременно включают в себя наиболее типичную для современной русской речи дискурсивную единицу *вот*; приводятся данные и о длительности этих частей. В таблице приняты следующие обозначения:

SCode – код говорящего (по соответствующему блоку ЗКРЯ);

Фраза – орфографическая запись фрагмента с членением на изохронные части;

tF – длительность всей фразы в *мс*;

tT1 – длительность первой части в *мс*;

tT2 – длительность второй части в *мс*;

tT3 – длительность третьей части в *мс* (для трехчастных фраз).

Примеры (псевдо-)изохронности структурных составляющих сегментов

из речи 10 инфор- мантов SCode	Фраза	tF	tT1	tT2	tT3
И21А	буквально вот в полуметре	1461	658	792	-
	они вот подплывают к самому побережью	2251	1100	1151	-
	то что вот как мы сейчас считаем	1845	590	658	598
	очень чувствуется вот влияние луны	1927	963	964	-
	потому что наверно все-таки вот природа	2119	950	1169	-
И19А	дабы не досталось вот ее сопернице	3327	1665	1665	-
И26Б	вот то есть для меня это заряд вот уже на два года	3207	1529	1678	-
И32В	сейчас бы вот мне это сказать что там	1632	793	839	-
М1И01	он у нас вот в принципе золотые руки хирург	2205	700	755	750
И01	да он вот так его сделали	2225	1100	1125	-
Ж1И04	а в кухне вот у нас вот такой	1235	405	395	435
	не, нормально будет вот у стенки	1715	875	840	-
	но вот вот эта что-то не режется	1325	615	710	-
И04	да лучшие вот эти	1010	520	490	-
	ну вот там вот есть больше	1005	495	510	-
	я вот понятия не имею откуда она у нас взялась	1965	975	990	-
	ну сейчас будет вот пожалуйста	2000	1000	1000	-
	вот правильно давай вешай	1525	775	750	-
	а вот это которое вкусное оно еще и с корицей	2180	1120	1060	-
Р1И04	у нас линолеум ещё вот там в прихожей	3080	1550	1530	-
И11	а ты вот сейчас пил какую-то вообще гадость	1960	960	1000	-
	вот ситуация была реально вот как вот летом	1800	900	900	-
	ну кстати вот давай позвоним	1160	380	380	400

Ср. еще несколько фрагментов расшифровок из САТ и ОРД, содержащих (псевдо-)изохронные фразы/реплики:

- очень зависит от фаз луны приливы и отливы и мы попали как раз в / период прилива / когда / на берегу моря буквально **вот** в полуметре / э-э плавали огромные осетры и их / ловили / руками / и делали шашлык из осетров (САТ);

- вот** ну плавать очень люблю безумно люблю воду в любом проявлении поэтому очень долго ухожу в море и / **вот** для меня это заряд **вот** уже на два года (САТ);

- вдруг вода из тёплой превратилась в холодную и буквально это происходит произошло за несколько часов **очень чувствуется вот влияние луны** влияние планет и в общем-то может быть понятно даже **вот** особенность что там живёт действительно такой эмоциональный в какой-то степени очень непокорный / народ **потому что наверно всё-таки вот природа** / в которой проживает человек или какая-то груп-

па населения она наверно отражается может быть на особенностях его / э-э поведения (САТ);

- он () у нас вот в принципе золотые руки хирург** // как вообще человек работает ! *П об... обалденно ! (ОРД).

Из таблицы видно, что реплики спонтанной речи действительно могут состоять из близких по длительности частей. Более того, в речи отдельных информантов наблюдается полное или частичное совпадение количества слогов в структурных частях рассматриваемых фрагментов. Присутствие частицы *вот* в абсолютном большинстве этих примеров лишено, на наш взгляд, стандартных для дискурсивных единиц функций (поисковой, метакоммуникативной, хезитационной и под. – см. перечень наиболее типичных функций таких единиц в устной речи: [Богданова 2012; Богданова-Бегларян 2013]). Наша гипотеза состоит в том, что в подобных случаях использование дискурсивных единиц имеет в первую очередь ритмообразующую причину: добавляя в речевой поток один или несколько слогов, они способствуют структурному

и временному «выравниванию» соседних звуковых сегментов.

Поскольку длительность псевдоизохронных частей одной синтагмы, которые представлены в таблице, может формально различаться (например, в составляющих фразы *они вот подплывают | к самому побережью* по 7 слогов при разнице в длительности между двумя частями – 51 мс), то все случаи, в которых такая разница была больше 50 мс, были подвергнуты дополнительному слуховому анализу. Небольшая группа профессиональных фонетистов прослушала предложенные звуковые фрагменты и сделала

заключение относительно перцептивной изохронности представленных синтагм. Тем самым косвенно подтверждается гипотеза, что изохронность составляющих является важным фактором, обеспечивающим целостность восприятия синтагмы (подробнее см.: [Шерстинова 2010]).

Покажем далее на ряде примеров, как дискурсивные единицы могут влиять на темпоральную структуру фразы или целой реплики.

На рис. 8 представлены осциллограмма и спектрограмма фразы *Вот они и ищут, знаешь вот, добропорядочных людей* (ОРД). Ср. более полный ее контекст:

Begin Time - hh:mm:ss.ms	Speaker	Fraser
00:20:08.800	ИЗ9	<i>но ! *П но ! *П говорит / а эти ребята стараются значит / *П машину / у которых там номер какой-нибудь там пять пять пять / *П или там морда бандитская сидит в машине / *В (э) они ищут знаешь вот () / ну как ... *П (э-э) идиотское слово лох //</i>
00:20:23.350		<i>*П *В</i>
00:20:24.270	ИЗ9	<i>у нас как (э) / знаешь это / лох / это тот человек / которого (...) обмануть можно // это же нехорошо // это просто честный порядочный человек / да ?</i>
00:20:30.690		<i>*В</i>
00:20:31.270	ИЗ9	<i>вот они и ищут / знаешь вот / добропорядочных людей ...</i>
00:20:33.710		<i>*В</i>
00:20:34.450		<i>*Н</i>
00:20:34.970	ИЗ9	<i>ну(:) / так (э) / организованная преступная группа //</i>
00:20:37.950		<i>*В</i>
00:20:38.690		<i>*Н</i>
00:20:39.380		<i>*В</i>
00:20:40.150	ИЗ9	<i>но / *П тут одну группу взяли / *П (э) от десяти до семи лет получили ребята / потому что это мошенничество ? *П мошенничество //</i>
00:20:48.050	Ж1	<i>*Н</i>
00:20:50.190	ИЗ9	<i>да / да / мо... мошенничество ? мошенничество // (э-э) по предварительному сговору преступной группой //</i>

Из рис.8 наглядно видно, что фраза распадается на две близкие по длительности части:

- 1) *Вот они и ищут, знаешь вот* (1125 мс);
- 2) *добропорядочных людей* (1245 мс).

Из восьми лексических единиц четыре пред-

ставляют собой полнозначные слова, составляющие семантическое наполнение фразы *они ищут добропорядочных людей*, и столько же в данном фрагменте дискурсивных единиц: *вот, и, знаешь, вот.*

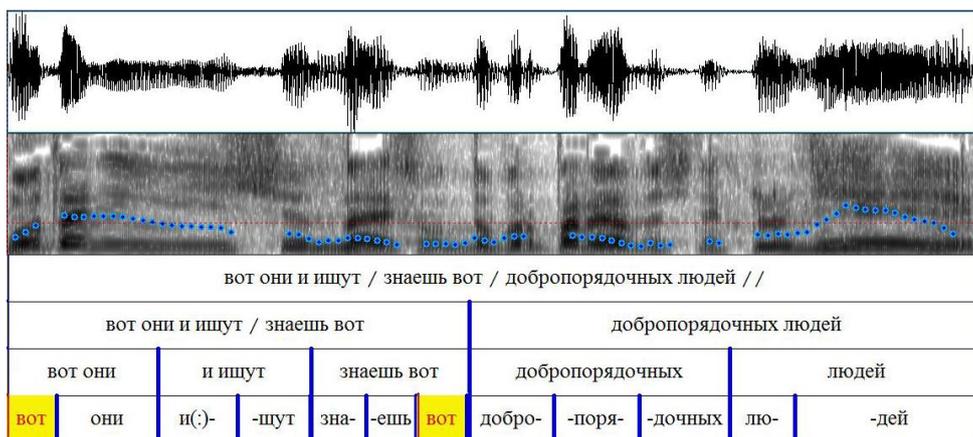

Рис. 8. Осциллограмма, спектрограмма и уровни изохронности для фразы *Вот они и ищут, знаешь вот, добропорядочных людей* (ОРД)

Рассмотрим темпоральную структуру этой фразы. Семантическое ее ядро заключено во второй части, в которой нет никаких дискурсивных единиц и которая, в свою очередь, распадается на два изохронных слова – *добропорядочных* и *людей*. Все четыре дискурсивные единицы сосредоточены в первой, вводной, части фразы, причем частица *вот* обрамляет ее с обоих концов. Первая часть наглядно распадается на три изохронных фрагмента: *вот они*, *и ищут*, *знаешь вот*. Наши предыдущие исследования показали, что структуры, состоящие из трех псевдоизохронных частей, являются довольно продуктивными моделями для русской спонтанной речи

[Шерстинова 2010]. Следовательно, можно предположить, что использование такого большого количества дискурсивных единиц обусловлено подсознательным стремлением говорящего реализовать в речи некий темпоральный трехчастный шаблон, который в то же время соотносится по длительности с семантическим ядром фразы, заключенной во второй ее части.

Следующий пример (рис.9) демонстрирует такую трехчастную форму для отдельной реплики: *Алё, слушай! <пауза> (э) вот я совершенно не уверена, что мы завтра до тебя доедем* (пауза обозначена в расшифровке звукового фрагмента парой символов *П).

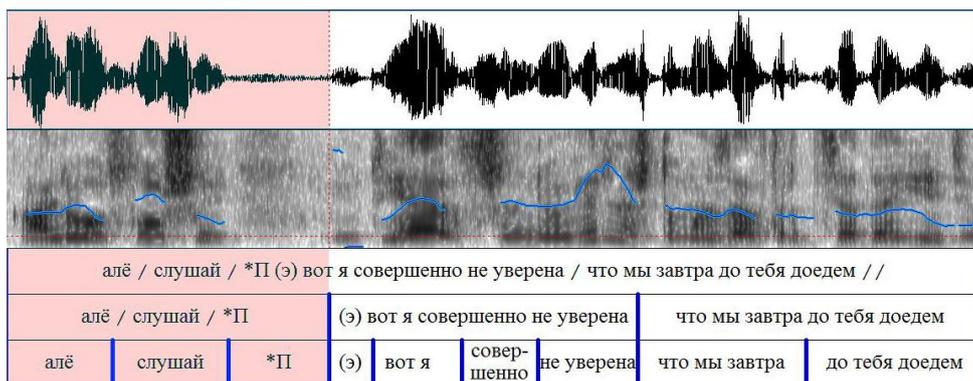

Рис. 9. Осциллограмма, спектрограмма и уровни изохронности для реплики *Алё, слушай! (э) вот я совершенно не уверена, что мы завтра до тебя доедем* (ОРД)

Первая, вводная, часть реплики состоит из двух равных по длительности дискурсивных единиц *алё* и *слушай*, а также следующей за ними небольшой паузы, длительность которой идеально вписывается в общую темпорально-изохронную структуру. Вторая часть реплики начинается с хезитатива (э) и дискурсивной единицы *вот*, знаменующей начало содержательной

части реплики. Это приводит к тому, что следующие лексические единицы данной синтагмы (*совершенно не уверена*) темпорально «сжимаются», чтобы обеспечить общую изохронность частей реплики. В данном случае можно, по видимому, сказать, что ритмическая соразмерность осуществляется не благодаря, а вопреки наличию в тексте дискурсивных единиц. Заклю-

чительная синтагма реплики *что мы завтра до тебя доедем*, близкая по длительности двум предыдущим частям, как и в предыдущем примере, не содержит дискурсивных единиц.

В рассмотренных примерах дискурсивные единицы располагались в нефинальных частях фразы/реплики. В этих случаях на данном этапе исследования трудно однозначно определить, (1) используются ли они для обеспечения изохронности с еще не высказанными, но, возможно, уже формируемыми в сознании говорящего последующими содержательными фрагментами, или (2) они необходимы для формирования привычно используемых говорящим темпорально-ритмических шаблонов (например, трехчастных).

Во фразе, представленной на следующем рисунке (рис.10), – *Начальник может позвонить, блин!* – дискурсивная единица *блин* находится в финальной позиции. Такое ее положение дает больше оснований утверждать, что в данном случае ее использование обусловлено в том числе и подсознательным стремлением говорящего привести реплику в состояние темпоральной симметрии частей. Кроме того, по рисунку хорошо видно, что временное соотношение слов второй части *позвонить – блин* довольно близко к пропорции длительности слов первой части *начальник – может*. Возможно, здесь мы тоже имеем дело с некоторым стандартным временным шаблоном.

Рис. 10. Осциллограмма, спектрограмма и уровни изохронности для фразы/реплики *Начальник может позвонить, блин!* (ОРД)

А вот в следующем примере, взятом из речи того же информанта (рис.11), дискурсивная единица *блин* находится в темпоральном «ядре» (центре центральной синтагмы), которая при этом оказывается длиннее обрамляющих ее (и взаимно близких по длительности) синтагм. Складывается ощущение, что в данном случае

дискурсивная вставка имеет, скорее, значение эмоционального выделения. И для усиления этого значения нейтральная «изохронность» типовой трехчастной формы замещается выделенностью за счет относительного удлинения центральной синтагмы.

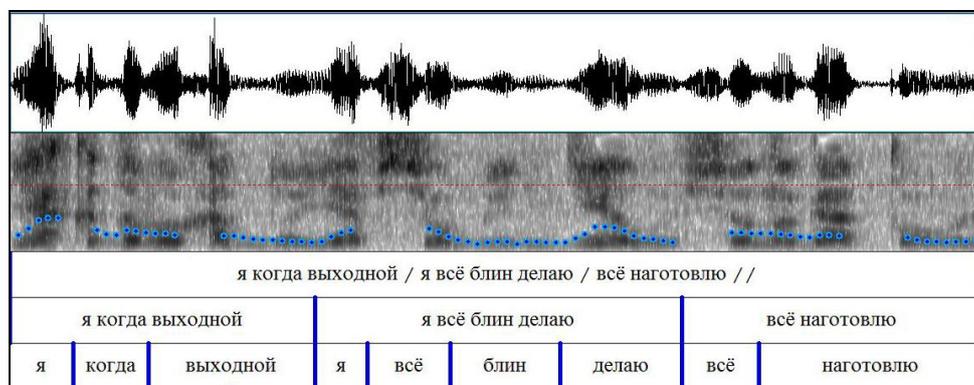

Рис. 11. Осциллограмма, спектрограмма и уровни изохронности для фразы/реплики *Я когда выходной, я всё, блин, делаю, всё наготовлю.* (ОРД)

Таким образом, проведение данного, во многом пилотного, исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. Временной анализ спонтанных фраз и реплик, содержащих дискурсивные слова, еще раз подтвердил, что русской спонтанной речи свойственна тенденция к изохронности структурных составляющих речевых единиц.

2. Дискурсивные единицы имеют важное значение для обеспечения ритмических (в том числе изохронных) шаблонов повседневной русской устной речи: добавляя в речевой поток один или несколько слогов, они способствуют структурному и временному «выравниванию» соседних звуковых сегментов.

3. Ритмообразующая функция дискурсивных единиц реализуется ими по преимуществу в комплексе с другими функциями и поэтому ее порой трудно вычленишь и квалифицировать.

Продолжение исследования ставит, в частности, задачу выявить весь спектр таких единиц и зафиксировать их способность выполнять в речи ритмообразующую функцию в соответствующих лексикографических описаниях: например, в словаре *вербальных хезитативов* (дискурсивных единиц) (см. об этом: [Богданова-Бегларян 2013]), а также проанализировать динамику функций этих единиц в зависимости от их положения во фразе или синтагме.

В заключение нужно отметить, что вопросов пока больше, чем ответов, но корпусный материал, в частности материал Звукового корпуса русского языка, может помочь найти ответы на многие из них.

Примечание

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 8554 «Звуковой корпус русского языка: комплексный анализ звучащей речи».

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н.Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 2000. С.137.

Бобров С.П. Ритм // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. 2013. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-7112.htm>. (дата обращения: 17.05.2013).

Богданова Н.В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 30 мая –

3 июня 2012 г.). / гл. ред. А.Е.Кибрик. М., 2012. Вып.11(18). С.71-83.

Богданова-Бегларян Н.В. Ритмообразующие средства русской спонтанной речи (к постановке проблемы) // Актуальные вопросы теоретической и прикладной фонетики: конф. к юбилею О.Ф.Кривновой. М., 2013 (в печати).

Верхолетова Е.Ю. Теоретические основания структурно-динамического подхода к речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.4(10). С.34-39.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч.1. Чтение. Пересказ. Описание / Н.В.Богданова-Бегларян (Богданова), И.С.Бродт, В.В.Куканова, О.В.Павлова (Ильичева), Е.М.Сапунова, И.А.Суббота, Н.С.Филиппова, Н.А.Хан, В.М.Чуйко и др. / отв. ред. Н.В.Богданова-Бегларян. СПб., 2013а. 532 с.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч.2. Теоретические и практические аспекты анализа / Н.В.Богданова-Бегларян (Богданова), И.С.Бродт (Панарина), Е.А.Зобнина, И.В.Никрус, Н.А.Осьмак (Андросова), О.В.Павлова (Ильичева), Д.А.Пальшина, А.Ю.Рожкова, Н.А.Хан, В.М.Чуйко, Г.С.Шатохина и др. / отв. ред. Н.В.Богданова-Бегларян. СПб., 2013б (в печати).

Прокуровская Н.А. Некоторые особенности употребления частицы *ВОТ* в устной разговорной речи // Вопросы стилистики. Саратов, 1974. Вып.8. С.116-120.

Розанова Н.Н. Суперсегментная фонетика // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1983. С.5-79.

Тимофеев Л.И. Ритм // Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. 2013. URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le9/le9-7001.htm>. (дата обращения: 17.05.2013).

Торсуева И.Г. Ритм // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С.416.

Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации: учеб. пособие. М.: Флинта-Наука, 1999. 520 с.

Шерстинова Т.Ю. Об изохронности структурных единиц в спонтанной речи (к постановке проблемы) // Материалы XXXIX Междунар. филол. конф. 15-19 марта 2010 г. Санкт-Петербург. Вып.23. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков / отв. ред. А.С.Асиновский; науч. ред. Н.В.Богданова. СПб., 2010. С.109-118.

Kysloshchuk A. Functions of the Word VOT in Spontaneous Verbal Speech // XII Students' International Scientific Conference PPCY (Pedagogic, Pub-

lic Sector, Culture, Youth Work). Narva, Estonia, May 3-5, 2012. P.76.

ON RHYTHM-FORMING FUNCTION OF DISCOURSE MARKERS

Natalia V. Bogdanova-Beglarian
Professor of Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

Tatiana Yu. Sherstinova
Senior Research Fellow of the Laboratory of Experimental Phonetics
Institute for Linguistic Research
Saint-Petersburg State University

Anna I. Kysloshchuk
Student of Russian Language Department
Saint-Petersburg State University

The paper examines one of the features of Russian spontaneous speech: its trend to structural isochrony of its parts, which is especially evident in small phrases/utterances. The research data is taken from two blocks of the Russian Speech Corpus: the SAT balanced annotated corpus and the ORD corpus of Russian everyday communication. The SAT corpus contains monologue speech, whereas the ORD recordings consist of dialogues, polylogues, and isolated utterances. The aim of the given research is to find experimental proof for the hypothesis that the isochrony of spoken language in some cases is maintained by the addition of discourse particles like *vot*, *nu*, *tam*, *koroche*.

Key words: Russian oral spontaneous speech; speech corpus; monologues; dialogue / polylogue; speech rhythm; isochrony; discourse particles; discourse markers; discourse expletives.